

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СЕМЬЯ У НАРОДОВ СССР В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА»

24—26 сентября 1985 г. в г. Махачкале состоялась Всесоюзная научная конференция «Семья у народов СССР в условиях развитого социалистического общества». Она была организована ордена Дружбы народов Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, ордена Знак почета Институтом истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР и Советской Социологической Ассоциацией.

В работе конференции участвовали 132 человека из 43 городов 14 союзных и 18 автономных республик и 2 автономных областей. Среди них были ученые Академии наук СССР, академий наук союзных республик, научно-исследовательских институтов автономных республик и автономных областей, преподаватели высших учебных заведений, а также работники Дагестанского обкома КПСС, Совета Министров республики и республиканских общественных организаций.

Отдавая себе отчет о том, что невозможно охватить весь круг проблем, связанных с исследованиями семьи, организаторы конференции еще при ее подготовке попытались сконцентрировать внимание будущих участников на некоторых наиболее актуальных проблемах. В качестве таковых были выбраны: 1. Роль семьи в формировании национального самосознания и интернационализма; 2. Влияние семьи на демографические процессы.

В результате анализа представленных на конференцию тезисов¹ специально созданной редакционной комиссией Института этнографии АН СССР были созданы три секции: «Роль семьи в передаче этнических традиций, формирование национального самосознания и интернационализма»; «Семья и этнодемографические процессы»; «Традиции и инновации в брачно-семейных отношениях».

Конференцию открыл директор Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Г. Г. Гамзатов (Махачкала), пожелавший ее участникам плодотворной работы. Затем с докладом «Социализм и совершенствование семейно-бытовых отношений народов Дагестана» выступила секретарь Дагестанского обкома КПСС П. К. Чурланова (Махачкала). Отметим в начале своего выступления актуальность темы конференции, она рассказала об изменениях, происшедших за годы Советской власти в семейной жизни народов Дагестана и обратила внимание присутствующих на малоизученные, но в условиях многонационального Дагестана практически значимые ее стороны. После краткого вступительного слова зам. директора Института этнографии АН СССР С. И. Брука (Москва) ученый секретарь Института А. Е. Тер-Саркисянц (Москва) прочитала доклад акад. Ю. В. Бромлея «Этнографическая наука на рубеже двух пятилеток», в котором содержался анализ состояния современных этнографических исследований: изучаемые проблемы, степень их исследованности, достижения этнографов, основные направления современных исследований.

Т. А. Жданко (Москва) выступила с докладом «Общесоветское и национально-региональное в сфере быта сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана. Этнографические исследования 1980-х гг.», в котором охарактеризовала координируемое Институтом этнографии АН СССР коллективное региональное исследование «Новое и традиционное в быту сельской семьи у народов Средней Азии и Казахстана». Работа над этой темой ведется в сотрудничестве с этнографами научных центров республик региона по единому плану и программе.

Проблемы, затронутые Т. А. Жданко, нашли естественное продолжение в докладе С. Ш. Гаджиевой (Махачкала) «Современная семья в Дагестане: традиции и новации». Изменения в семейно-бытовом укладе всех народов Дагестана, по мнению докладчицы, объясняются новым общественно-экономическим положением, ростом образования и культуры женщин, изменением их роли в семье. Это в свою очередь, повлияло на распределение внутрисемейных ролей, внутрисемейные отношения, и как следствие этого — на морально-психологический микроклимат в семье. Изменения кос-

¹ См.: Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Семья у народов СССР в условиях развитого социалистического общества». Махачкала, 1985.

нулись также и характера заключения браков и свадебной обрядности в целом. В заключение докладчица акцентировала внимание на важности изучения сложной диалектической взаимосвязи традиций и новаций, которая придает процессу развития семьи специфический характер.

И. С. Ко н (Москва) привлек внимание участников конференции к одной из наименее исследованных проблем семьи — проблеме отцовства. Его доклад «Отец как воспитатель (Этнические аспекты)» содержал анализ методологических и теоретических вопросов изучения отцовства. Акцент именно на теоретических проблемах вполне естествен, так как длительное время родительство сплошь и рядом молчаливо отождествлялось с материнством, и эмпирические данные о воспитательных функциях отца весьма немногочисленны. В докладе были намечены пути изучения этой исключительно важной проблемы.

О. А. Г а н ц к а я (Москва) в докладе «Семья: структура, функции, типы» рассмотрела во многом дискуссионные вопросы классификации и типологии семьи.

И. А. Г р и ш а е в (Москва) остановился на возможностях применения системного подхода в исследовании семьи. По мнению докладчика, несмотря на многочисленные трудности последовательного применения системного подхода к исследованию конкретных социальных объектов, даже использование его общих принципов может привести к новым результатам.

Э. К. В а с и л ь е в а (Ленинград), выступившая с докладом «Семья и дети у народов СССР: ситуация, проблемы, мнения», убедительно обосновала тезис о том, что этнические общности с экстремальными демографическими характеристиками представляют особый интерес как объекты исследования при изучении роли семейного фактора в формировании новых поколений членов нашего общества.

В докладе М. М. Г р о м ы к о (Москва) «Семья в системе контактных групп, участвующих в воспроизводстве этнических традиций (К теории вопроса)» внимание было сконцентрировано на выяснении роли малых социальных общностей в воспроизводстве этнических традиций. М. М. Громько выдвинула ряд интересных гипотез о влиянии этих общностей на этнические аспекты социализации ребенка в семье. Проверка предложенных гипотез, по мнению докладчицы, может позволить по-новому взглянуть на место современной семьи в формировании и сохранении этнических традиций.

М. А. А г л а р о в (Махачкала), рассмотревший формы семьи в Дагестане в прошлом и настоящем, отметил доминирование в современном Дагестане малой семьи. Городской и сельский быт, сложившийся на основе современного индустриального производства и социалистических форм сельского хозяйства, считает докладчик, способствует унификации форм семейного строя, и его особенности перемещаются в сферу бытового правосознания, семейной этики и психологии.

Доклад А. И. П е р ш и ц а (Москва) «К вопросу об общественном и семейном положении женщины (проблема матриархата в современной науке)» прозвучал весьма современно, вызвав у аудитории ассоциации с процессом женской эмансипации и соотношением роли полов в современном обществе.

Н. П. Л о б а ч е в а (Москва) в докладе «Обрядность — фактор межпоколенной этнической трансмиссии» отметила, что, несмотря на консервативность, обычаи и обряды приобретают новые, рожденные социалистической эпохой, черты. В силу тесной связи обрядности с интимными сторонами жизни семьи, с психологией человека трансформационные процессы чрезвычайно сложны и их закономерности неопределенны.

В докладе Ю. В. И в а н о в о й (Москва) «Этнокультурные факторы в формировании современного свадебного обряда в многонациональных районах» была прослежена одна из функций свадебного обряда — передача социального опыта от предыдущих поколений к последующим — на примере двух групп албанского населения, живущих в инациональном окружении.

А. П. П о н о м а р е в (Киев) остановился на изучении роли семьи в различных общественных процессах и взаимовлиянии внутренних и внешних связей семьи.

Доклад И. В. В л а с о в о й (Москва) завершил программу первого дня работы конференции. Докладчица проанализировала изменения в численности, составе, поколенности русской семьи почти за 70 лет. Были рассмотрены также вопросы взаимоотношений и главенства в семье. По мнению докладчицы, несмотря на общие тенденции, в развитии русской семьи все еще продолжают сохраняться локальные особенности, а также различия между сельской и городской семьей.

Первый день заседаний закончился показом трех интереснейших историко-этнографических фильмов, снятых при участии сотрудников Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы: «Женский костюм народов Дагестана», «Аулы Дагестана» и «Дербент».

25 сентября состоялись секционные заседания, на которых было заслушано 65 докладов.

На заседании 1-й секции — «Роль семьи в передаче этнических традиций, формирование национального самосознания и интернационализма», проходившем под руководством Г. П. В а с и л ь е в о й (Москва), С. Ш. Г а д ж и е в о й (Махачкала) и М. Я. У с т и н о в о й (Москва), было заслушано 24 доклада, внимание в которых было сосредоточено, главным образом, на двух группах вопросов: 1. Сохранение, изменение и механизмы передачи этнических традиций; 2. Совершенствование современной социалистической обрядности.

Большинство докладов первой группы было посвящено рассмотрению трудового, нравственного, эстетического воспитания детей в семье, как одного из основных средств передачи этнических традиций и формирования национального самосознания (Е. А. Г а е р — Владивосток, Р. Х. К е р е й т о в — Черкесск, Т. С. М а к а ш и н а — Москва,

С. Х. Мафедзев—Нальчик, Е. В. Рихтер—Таллин, А. В. Смоляк—Москва, У. Х. Шалекенов и А. Т. Толеубаев, оба—Алма-Ата). В них с привлечением материалов конкретных исследований, проведенных среди народов СССР, освещалась проблема соотношения и взаимосвязи традиционных и современных норм воспитания детей.

В ряде докладов рассматривалась роль семьи в передаче этнических традиций с учетом влияния более широких родственных и соседских групп. (Е. А. Алексеенко—Ленинград, Ю. Г. Гошко и Р. Ф. Кирчич, оба—Львов, В. П. Курьлев—Ленинград, Л. Ф. Моногорова—Москва, И. Мухитдинов—Душанбе, А. Х. Наруск—Таллин, З. И. Хасбулатова—Грозный).

Во всех докладах отмечалось, что демократизация внутрисемейных отношений, характерная для всех народов СССР, приводит ко все большему стиранию различий в арсенале воспитательных воздействий семей различных национальностей. Тем не менее, у разных народов этот процесс имеет некоторые особенности, обусловленные спецификой их этнического, социального и культурного развития, профиля хозяйственной деятельности, образа жизни и другими факторами. Было высказано единодушное мнение о необходимости более углубленного изучения механизма сохранения и передачи в семье лучших народных традиций и использования их в современных условиях, особенно в тех регионах, где в основе жизнедеятельности семьи по-прежнему лежат традиционные виды хозяйственных занятий (А. В. Смоляк, В. М. Шамиладзе—Тбилиси).

Другая группа докладов была посвящена вопросам совершенствования современной социалистической обрядности, ее роли в формировании национального самосознания и интернационализма. В одних докладах рассматривались все семейные обряды (Н. В. Бикбулатов, Ф. Ф. Фатыхова—Уфа, Н. К. Гаврилюк—Киев, Г. И. Гадирзаде—Нахичевань, Т. П. Федянович—Москва, Ч. Язлыев—Ашхабад), в других—внимание было сосредоточено на современном состоянии свадебных обрядов (Б. М. Алимова—Махачкала, В. К. Бондарчик, Т. И. Кухаренок—Минск, М. Я. Жорницкая—Москва, Э. Ф. Кисриев—Махачкала). В большинстве докладов констатировалось, что наряду с общими для всех народов новыми чертами, семейные, гражданские, трудовые и другие обряды включают в значительной степени и элементы традиционной обрядности.

Некоторые докладчики (В. К. Бондарчик, Т. И. Кухаренок, Э. Ф. Кисриев) отмечали, что синтез нового и старого не всегда гармоничен и нередко свадебной обрядности присуща излишняя помпезность, связанная с неоправданными материальными затратами, и т. п. В развернувшейся дискуссии было высказано общее мнение о необходимости более активного участия этнографов в разработке и совершенствовании новой обрядности. Итоги дискуссии отражены в принятых секцией следующих рекомендаций: 1. При исследовании роли семьи в этнокультурном воспроизводстве людей непременно должна учитываться и роль многочисленных социальных институтов, участвующих в процессе социализации подрастающего поколения. 2. Необходимо продолжить исследование механизмов диахронной и синхронной передачи бытовой культуры в семье. 3. При изучении современной обрядности как в сельской, так и в городской среде, где она исследована хуже, особое внимание следует обратить на функциональное назначение ее элементов для последующей их оценки, а также на роль семьи в формировании обрядности.

Отмечалось, что успех в решении поставленных проблем возможен лишь при постоянном внимании к методологическим и теоретическим проблемам, неразработанность которых затрудняет осмысление огромного фактического материала, собранного этнографами.

К теме первой секции была близка проблематика третьей секции—«Традиции и инновации в брачно-семейных отношениях». Кураторы: И. А. Гришаев (Москва), А. И. Исламгагомедов (Махачкала), Х. А. Кауанова (Махачкала), М. С. Кашуба (Москва).

В 22 докладах этой секции, основанных на богатом и разнообразном фактическом материале, еще раз была продемонстрирована многоаспектность проблемы «традиции—инновации» и сложность ее изучения. Анализ роли локального и исторического окружения семьи и ее внутренних характеристик в изменении семейно-бытовых традиций (Я. С. Смирнова—Москва) иллюстрировался описанием конкретных перемен в жизни семей различных национальностей (Х. Е. Есбергенов и Ж. Хошниязов—Нукус, Л. Б. Заседателева—Москва, Ф. Д. Люшкевич—Ленинград, М. А. Меретуков—Майкоп, Р. Я. Рассудова—Ленинград, И. М. Шаманов—Черкесск), а также в отдельных случаях бытовой материальной культуры (Л. Ф. Артюх—Киев, А. И. Исламгагомедов—Махачкала). Доклады, в которых рассматривались вопросы современного брачного выбора и определяющих его факторов (В. Н. Бирин—Петрозаводск, И. Н. Гемуев—Новосибирск), связь брачно-семейных традиций с внутрисемейными отношениями и стабильностью семьи (Т. А. Абдусаламова—Махачкала, М. А. Бекаев—Тбилиси, С. А. Лугуев—Махачкала), различные аспекты внутрисемейных отношений (В. Л. Бигвава—Сухуми, И. Ф. Дементьева—Москва, Н. Г. Деметр—Москва, Х. В. Дзуцев—Орджоникидзе, Х. А. Ибрагимов—Махачкала, Л. З. Кунижева—Черкесск, А. Е. Сопотова—Москва, П. П. Фокин—Чебоксары)—образовали логически взаимосвязанную цепочку.

Прозвучавшие на секции доклады свидетельствуют о расширении методического арсенала исследователей, наряду с этнографическими все чаще использующими социологические и социально-психологические приемы.

В докладах и последовавшей за ними дискуссии проявились стремление присутствующих разобраться в причинах негативных явлений, сопутствующих развитию брачно-семейных отношений и желание принять более активное участие в создании новой семейной обрядности. При этом отмечалось, что практические успехи в первую очередь зависят от более углубленного изучения механизмов возникновения и функционирования традиций, которые в настоящее время исследованы еще недостаточно.

Доклады, представленные для обсуждения на секции «Семья и этнодемографические процессы» (Кураторы: Э. К. Васильева — Ленинград, М.-З. О. Османов — Махачкала, А. А. Сусоколов, А. Е. Тер-Саркисянц, оба — Москва), отразили прежде всего стремление этнографов вплотную заняться наиболее актуальными этнодемографическими проблемами. Вместе с тем, доклады и ход дискуссий показали, что в данный момент отсутствует четкая постановка исследовательских проблем и что именно поиск такой четкости, взаимопонимания ученых в оценке проблемных ситуаций составляет главную задачу сегодняшнего дня.

Заслушанные на заседании секции доклады (20) охватили четыре группы вопросов: 1. Общая характеристика этнодемографических процессов в различных регионах страны и в зарубежных странах (З. М. Алигаджиева — Махачкала, А. А. Асанканов — Фрунзе, М. С. Кашуба — Москва, П. Кальнюс — Вильнюс, А. И. Климов — Киев, Р. Д. Лях, О. В. Котов — оба Донецк, М. Б. Рогачев — Сыктывкар, Л. И. Семенова — Москва); 2. Межнациональные браки и семьи (Ю. В. Аргудяева — Владивосток, К. Д. Басаева — Улан-Удэ, Д. Г. Брагина — Якутск, П. Б. Мадиева — Махачкала, Л. В. Ракова — Минск, А. А. Сусоколов — Москва, Н. А. Томилов — Омск); 3. Рождаемость и репродуктивные установки у различных национальностей нашей страны (Ш. К. Кадыров — Ашхабад, И. В. Кецховели — Тбилиси, С. С. Курогло — Кишинев, Р. Н. Мусина — Казань); 4. Проблемы источниковедения в исследовании этнодемографических процессов в СССР (В. И. Васильев — Москва). Деление докладов на группы по тематике достаточно условно, так как во многих из них был затронут весьма широкий круг вопросов.

Интересная, содержательная дискуссия развернулась вокруг роли различных факторов в изменении рождаемости у народов СССР. В докладе Ш. К. Кадырова, например, отмечалось, что наиболее значимым фактором сохранения высокой рождаемости у туркмен является экономическая выгода большого числа детей. Этнокультурные же факторы явнее значимы. В противоположность этому мнению были приведены примеры, когда решающую роль играют собственно этнические факторы (С. С. Курогло).

Многие выступавшие (А. Асанканов, Ш. К. Кадыров и др.) подчеркивали, что народы, исповедывавшие в прошлом ислам, гораздо дольше сохраняют высокие нормы рождаемости. Но эта зависимость, как было показано в докладе Р. И. Мусиной, не универсальна: у татар (Татарская АССР) рождаемость никогда не была выше, чем у живущих в том же регионе русских; более того, у татар-кряшен (в прошлом православных) рождаемость и детность остаются, как и прежде, выше, чем у татар-мусульман. В итоге были сделаны выводы о неоднозначности влияния тех или иных факторов на рождаемость в различных этнических средах, о стадийных, а не этнических корнях многодетности.

Немало спорных вопросов выявилось и при обсуждении проблем устойчивости однонациональных и национально-смешанных семей. А. А. Сусоколовым были приведены результаты исследований, свидетельствующие о большей устойчивости однонациональных браков у коренных национальностей республик по сравнению с национально-смешанными браками и однонациональными браками русских, проживающих в тех же республиках. В других выступлениях (Р. Д. Лях, Л. В. Ракова и др.) отмечалось, что эта закономерность не универсальна и обусловлена характеристиками этнической среды. Было обращено внимание на часто встречающееся несовершенство методики анализа устойчивости браков, которое приводит к неадекватным выводам.

Одни из результатов оживленной и интересной дискуссии — вывод о целесообразности проведения более узких тематических конференций для выработки общих исследовательских позиций и, в конечном итоге, для повышения эффективности научных исследований этнодемографических проблем. Как и их коллеги из двух других секций, «этнодемографы» высказали ряд практических соображений в целях совершенствования демографической политики. В частности, они рекомендовали шире практиковать сравнительные межрегиональные исследования, основанные на сопоставимых методиках; провести конференцию с привлечением этнографов, демографов и социологов с целью выработки стандартных требований к методикам этнодемографических исследований. Эти рекомендации по своей общей направленности совпадают с предложениями других секций.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги работы секций и приняты рекомендации конференции, в частности, об изменении формы проведения секционных заседаний. Кураторы секций (М. Я. Устинова, А. А. Сусоколов, М. С. Кашуба) отметили в своих выступлениях, что обсуждение наиболее актуальных проблем, а не докладов делает работу секций более целенаправленной, интересной и плодотворной, и предложили учесть этот опыт при проведении последующих конференций.

В рекомендациях конференции получили отражение наиболее актуальные проблемы исследования семьи, важнейшие практические задачи этнографов и научно-организационные вопросы, решение которых способно повысить эффективность этнографических исследований в нашей стране.

Учитывая особенности демографической ситуации в СССР и этническую дифференциацию демографических процессов, наиболее важными для этнографического исследо-

вания были признаны вопросы, касающиеся участия семьи в физическом и духовном воспроизводстве населения. При этом особое внимание обращалось на необходимость изучения семьи в исторической перспективе и в контексте национальной культуры, взаимодействия с другими социальными институтами. В рекомендациях содержится призыв сосредоточить внимание на наименее разработанных проблемах, в частности, на изучении механизма возникновения и функционирования традиций и современной обрядности в сельской и особенно городской среде. Для более плодотворной работы над этими проблемами предложено улучшить координацию деятельности специалистов, главную роль в которой должен играть Институт этнографии АН СССР.

В заключительном слове С. И. Брук выразил надежду, что с итогами работы конференции и выработанными ею рекомендациями, учитывая разнообразный «географический» состав ее участников, познакомятся ученые различных научных учреждений страны.

От имени всех участников конференции С. И. Брук поблагодарил Дагестанский обком КПСС, Совет министров Дагестанской АССР и дагестанских коллег за превосходную организацию конференции, за внимание, теплоту, заботу, с какими были встречены в Махачкале ученые из других республик и городов нашей страны.

Закрывая конференцию, директор Дагестанского Института истории, языка и литературы Г. Г. Гамзатов выразил уверенность в том, что результаты ее работы будут способствовать дальнейшим успехам многонациональной советской науки.

Работа конференции широко освещалась в печати. В газете «Дагестанская правда» за 1 окт. 1985 г. были опубликованы доклады П. Чурлановой, Ю. Бромлея, И. Кона.

Телевидение организовало несколько специальных передач, одна из которых длилась около часа.

И. А. Гришаев

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АРЕАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯЗЫКОЗНАНИИ И ЭТНОГРАФИИ»

28—30 января 1985 г. в Уфе состоялась V конференция по ареальным исследованиям в языкознании и этнографии, посвященная проблемам картографирования материалов к атласам. Организаторы ее — четыре института АН СССР — Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Институт языкознания (Ленинградское отделение), Институт славяноведения и балканистики, Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. В работе конференции участвовало более 100 ученых из 17 городов нашей страны, сотрудники ряда институтов АН СССР и союзных республик, высших учебных заведений, этнографических и краеведческих музеев¹.

На пленарных заседаниях было заслушано 8 докладов, на секционных — 52.

Материалы, представленные в докладах и сообщениях, свидетельствовали о многолетней, плодотворной и весьма трудоемкой работе авторских коллективов страны по созданию лингводиалектологических и историко-этнографических атласов различного таксономического уровня. Конференции предшествовали научные поиски решения общих вопросов методологии и методики лингвоэтноареалистики. Результаты их уже отражены в печатных материалах конференций, итоговых обзорах и сборниках совместных публикаций Института этнографии АН СССР и Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, посвященных теории и практике ареальных исследований².

Потребность в оценке накопленного опыта ареальных исследований, сопряженных с созданием атласов, стала особенно ощутимой в последние годы в связи с выходом в свет капитальных трудов с применением метода картографирования, а также с подготовкой к печати и окончанием работ по составлению диалектологических и историко-этнографических атласов.

Первое пленарное заседание конференции открыл Р. Г. Кузеев (Уфа), зам. председателя Башкирского филиала АН СССР. Он подчеркнул научную продуктивность современных ареальных исследований в языкознании и этнографии как одного из перспективнейших научных направлений, с помощью которого обеспечивается возможность комплексных системных исследований территориального варьирования языков и культурных традиций.

Памяти известного отечественного этнографа, антрополога и археолога С. И. Ру-

¹ Ареальные исследования в языкознании и этнографии.— Тезисы V конференции на тему «Проблемы атласной картографии», Уфа, 28—30 января 1985 г. Уфа, 1985.

² Проблемы лингво- и этногеографии и ареальной диалектологии.— Тезисы конференции. М., 1964; Ареальные исследования в языкознании и этнографии.— Тезисы докладов и сообщений, 9—12 февраля 1971 г. Л., 1971; Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974; Ареальные исследования в языкознании и этнографии.— Тезисы III конференции на тему «Методика лингво- и этногеографических исследований. Маргинальные и центральные ареалы». 10—12 февраля 1975. Л., 1975; Сухачев Н. Я. Симпозиум по ареальным исследованиям.— Сов. этнография, 1978, № 5; Ареальные исследования в языкознании и этнографии.— Язык и этнос. Л., 1983.